

УДК 94(476)"1331–1932"

DOI 10.52928/2070-1608-2024-71-3-72-74

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ БССР
В 1931–1932 ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)****А.Н. ТЮТЮНКОВ***(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)*ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8143-2945>

В статье осуществлена попытка исследования уровня материального положения работников Рабоче-крестьянской милиции БССР (на примере Могилевской области), а также мер, принимаемых руководством ведомства, по повышению качества жизни своих сотрудников в контексте структурных преобразований милиции начала 1930-х годов. Изучено соотношение уровня материального положения милиционеров относительно иных категорий рабочих и служащих. Делается вывод о том, что уровень благосостояния работников милиции был невысок, что оказывало негативное влияние на их повседневную деятельность. Однако уровень материального положения милиционеров в целом был сопоставим с уровнем жизни иных категорий граждан.

Ключевые слова: Рабоче-крестьянская милиция, Могилевская область, заработная плата, материальное положение.

Введение. Первый пятилетний план развития народного хозяйства предусматривал масштабные преобразования и перестройку экономики всей страны. В связи с тем, что важнейшим инструментом проведения государственной политики являлась милиция, мы на примере Могилевской области попытались изучить уровень материальной обеспеченности работников Рабоче-крестьянской милиции БССР (далее – РКМ) в последние годы реализации пятилетнего плана развития народного хозяйства (1931–1932 гг.). Данный период определен и передачей в декабре 1930 г. оперативного руководства милицией Объединенному государственному политическому управлению (далее – ОГПУ). Второй задачей исследования стало сравнение благосостояния милиционеров с иными категориями населения по итогам первой пятилетки. Необходимо отметить, что вопросы денежного и материального обеспечения личного состава РКМ в 1930-х гг. в отечественной историографии практически не исследованы, за исключением краткого обзора в трудах А.Ф. Вишневого [1] и С.В. Юрьева [2].

Основная часть. С.В. Юрьев в своей работе «Служба финансов и тыла МВД Беларуси: история и современность (1920–2010). 90-летию посвящается» утверждает, что по состоянию на 1928 г. высокая текучесть специалистов, некачественный подбор кадров были обусловлены чрезвычайно низким уровнем зарплаты и неудовлетворительными бытовыми условиями [2, с. 58–59]. Предпринимаемые руководством РКМ меры к исправлению положения к 1930 г. положительных результатов не дали [2, с. 63]. Необходимо отметить, что недовольство милиционеров уровнем оплаты труда действительно имелось. Высказывания работников РКМ о том, что заработной платы не хватает даже на продовольствие, фиксировались в сводках ОГПУ¹. Косвенными признаками невысокого денежного довольствия милиционеров, неудовлетворительного обеспечения их продуктами питания и иными товарами, а, следовательно, и непривлекательности милиции в качестве места труда стали факты отказа ряда членов партии от перевода на службу в РКМ. Реакция партийного руководства была достаточно жесткой. В письме Центрального комитета КП(б)Б, адресованном Кличевскому РК КП(б)Б, предписывалось даже принимать меры партийной ответственности для таких лиц². Немаловажную роль играл еще один фактор, серьезно влияющий на состояние материального положения, – это обязательная подписка на государственные займы, которая требовалась от работников милиции. Так, в номере от 9 ноября 1932 г. была опубликована статья «Аб выніках реалізацыі 4-га завяршаючага», в которой выдвигалось прямое требование обеспечить подписку на сумму не менее 100% месячного оклада, что составляло 8,3% годового дохода работника³.

Руководство РКМ осознавало остроту проблемы и в период реорганизации ведомства, в конце 1930 – начале 1931 г. предприняло ряд шагов. Необходимо пояснить, что 15 декабря 1930 г. Центральный исполнительный комитет (далее – ЦИК) и Совет Народных Комиссаров (далее – СНК) СССР ликвидируют Народный комиссариат внутренних дел (далее – НКВД) и передают руководство милицией и уголовным розыском соответствующим управлениям при СНК союзных и автономных республик⁴. В этот же день секретным постановлением ЦИК и СНК СССР оперативное руководство милицией было передано ОГПУ [2, с. 63]. 22 декабря 1930 г. ЦИК и СНК БССР приняли решение о ликвидации НКВД БССР [2, с. 63].

¹ Докладная записка начальника Быховского райотделения ПП ОГПУ БССР от 18.04.1932 г. // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМГО). – Ф. 26. Оп. 1а. Д. 346. – Л. 23–30.

² Письмо ЦК КП(б)Б от 24.09.1931 г. // ГАООМГО. – Ф. 2953. Оп. 1а. Д. 98. – Л. 267–268.

³ Фрадкин. Аб выніках реалізацыі 4-га завяршаючага / Фрадкин // На варце Кастрычніка. – 1932. – 9 ліст. – С. 1.

⁴ О ликвидации Народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик: постановление ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 года // Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007) / сост.: К.И. Барвинков [и др.]; под ред. К.И. Барвинка, А.Ф. Вишневого. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – С. 102–104.

Практически сразу же после передачи милиции в ведение ОГПУ СССР произошла попытка коренным образом решить вопросы материального обеспечения милиционеров. 3 февраля 1931 г. в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР «О правовом и материальном положении работников милиции и уголовного розыска» на милиционеров были распространены все льготы, предусмотренные для командного и рядового состава Рабоче-крестьянской Красной армии [2, с. 63–64]. Еще одним шагом стала кампания по созданию милицейских совместных хозяйств, в которых милиционеры и члены их семей занимались сельским хозяйством. Произведенные продукты должны были снизить стоимость питания для милиционеров и членов их семей в милицейских столовых⁵.

Однако зачастую милицейские хозяйства создавались не везде, что не позволяло серьезно улучшить качество жизни данной категории граждан. Так, по состоянию на ноябрь 1932 г. было создано всего 64 таких хозяйства, что, по мнению политического отдела РКМ, было явно недостаточно⁶. К тому же часто их состояние было настолько плачевным, что руководство районной милицией вынуждено было напрямую обращаться в РК КП(б)Б с просьбой об оказании помощи посевными материалами в период посевной кампании⁷.

Также центральными партийными и милицейскими аппаратами была осуществлена попытка привлечь районные власти к решению данной проблемы. Главное управление РКМ при СНК БССР 4 марта 1932 г. направило во все РК КП(б)Б республики письмо с содержанием, ярко иллюстрировавшим существующее положение дел: «За апошні час наглядаецца масавы ўход працаўнікоў з органаў міліцыі, які выкліканы кепскім матэрыяльным забеспячэньнем апошніх. Снабжэньне працаўнікоў міліцыі па раёнах пастаўлена сапраўды кепска, у асаблівасьці забяспячэньне прадавальствам. Супрацоўнікі міліцыі аднесены да спіса № 3, а утрыманцы часта зусім не забяспечваюцца. Гэта стварае надзвычайна цяжкія жыццёвыя ўмовы для міліцэйскіх працаўнікоў і іх сямей, адбіваецца на непасрэдным нясеньні службы. Некаторая частка міліцыянераў, каб зволіцца з ворганаў міліцыі, наўмысна робяць дрэнныя паступкі.

Улічваючы гэткае цяжкае становішча супрацоўнікаў міліцыі ў Вашым раёне, Палітдзел убедзіцельна просіць прыняць з Вашага боку адпаведныя меры ў справе палепшаньня забяспячэньня працаўнікоў міліцыі»⁸.

2 ноября 1932 г. и Центральный комитет КП(б)Б потребовал от всех РК республики принять меры для «резкого улучшения» материально-бытовых условий работников милиции⁹.

Недовольство работников милиции уровнем своей жизни и меры, предпринимаемые руководством партии и РКМ, вызывают закономерный вопрос: как материальное положение милиционеров выглядело на фоне иных категорий населения? Одним из важнейших индикаторов является размер заработной платы. В архивных документах из фондов Государственного архива общественных объединений Могилевской области имеются сведения о зарплатах ряда работников милиции и иных категорий рабочих и служащих. Благодаря имеющимся данным доступна возможность сопоставления денежного обеспечения работников относительно остального населения. Так, известно, что в октябре 1931 г. зарплата начальника районного отделения милиции составляла 185 рублей, его заместителя по политической части – 155 рублей, участкового инспектора милиции – 80 рублей¹⁰. Зарплата секретарей РК КП(б)Б области в зависимости от размера района в изучаемый период составляла от 300 до 340 рублей¹¹, а месячный оклад заведующего организационным отделом РК КП(б)Б – 140 рублей¹². Работники Мстиславской технической базы в 1932 г. получали следующую зарплату: заведующий базой – 150 рублей, заведующий складом – 150, приемщица – 110, бухгалтер – 200, сторож – 65¹³. Ежемесячное пособие семье рабочего, мобилизованного для обучения в школе военных летчиков, составляло 80 рублей¹⁴. Столовые рабочие в Бобруйске зарабатывали 60 рублей в месяц¹⁵. Зарплаты сотрудников пригородного хозяйства Глусского РК КП(б)Б выглядели следующим образом: заведующий хозяйством – 120 рублей; заместитель заведующего хозяйством – 100; конюх – 55; полевой рабочий – 50; садовник – 50; помощник конюха – 45; доярка – 45; кухарка – 45; охранник сада – 45; пастух – 45; ночной сторож – 45; свинарка – 45; помощник пастуха – 40¹⁶.

В целом, сравнивая абсолютный размер зарплат, можно сделать вывод, что значительно выше размер заработной платы был только у руководителей района. Зарплата руководителей подразделений милиции вполне сопоставима с руководителями других организаций района, как и зарплата участковых инспекторов с зарплатами специалистов, имеющих достаточно высокую квалификацию и осуществляющих юридически значимые действия. Недовольство службой в РКМ и уровнем материального положения, скорее всего, обусловлено характером и спецификой работы милиционеров, связанными с наличием опасности для жизни, а также невозможностью

⁵ Грыб. За разьвіцьцё самадзейнасьці работнікаў Міліцыі, за абразцовы міліцэйскі савгас / Грыб // На варце Кастрэчніка. – 1932. – 9 ліст. – С. 1.

⁶ Там же.

⁷ Пратакол агульнага-адчыненага сходу ячэйкі КП(б)Б пры міліцыі ад 14.12.1932 г. // ГАООМГО. – Ф. 10. Оп. 1а. Д. 265. – Л. 20–20об.

⁸ Письмо политотдела ГУРКМ при СНК БССР от 04.04.1932 г. // ГАООМГО. – Ф. 2953. Оп. 1а. Д. 150. – Л. 78.

⁹ Письмо ЦК КП(б)Б от 02.11.1932 г. // ГАООМГО. – Ф. 2953. Оп. 1а. Д. 150. – Л. 129.

¹⁰ Сьпіс сяброў і кандыдатаў Бельніч. Р.С. міліцей. ячэйкі на 1/Х.31 г. // ГАООМГО. – Ф. 45. Оп. 1а. Д. 149. – Л. 2.

¹¹ Стаўкі сакратароў райкамаў КП(б)Б на 1933 г. // ГАООМГО. – Ф. 5. Оп. 1а. Д. 424. – Л. 26–27.

¹² Даведка // ГАООМГО. – Ф. 10. Оп. 1а. Д. 159. – Л. 99.

¹³ Сьпіс ліц, якія знаходзяцца на службе у Мсьціслаўскай тэхбазе Заготзярно // ГАООМГО. – Ф. 41. Оп. 1а. Д. 150. – Л. 163.

¹⁴ Список мобилизованных Горечким райкомом КП(б)Б в школы В.В.С. // ГАООМГО. – Ф. 5. Оп. 1а. Д. 424. – Л. 162.

¹⁵ Умовы працы ў Бабруйскім мелябудзе // ГАООМГО. – Ф. 10. Оп. 1а. Д. 159. – Л. 254–254об.

¹⁶ Сьпіс рабочых прыгараднай гаспадаркі па Глускаму раёну на 19.10.1931 г. // ГАООМГО. – Ф. 10. Оп. 1а. Д. 159. – Л. 166.

отказаться от работы сверх установленного времени, что предусматривалось Положением о Рабоче-крестьянской милиции от 25 мая 1931 г.¹⁷.

Если говорить о нехватке продуктов питания и промышленных товаров, то необходимо отметить, что в аналогичной ситуации находились многие категории населения. Так, 1 сентября 1931 г. заведующий Глусского районного отдела связи информировал Глусский РК КП(б)Б об увольнении рабочих в связи с отсутствием продуктов питания¹⁸. Более того, зафиксированы факты установления норм отпуска продуктов питания и промышленных товаров в магазинах Белкоопсоюза ввиду их недостатка для так называемых «пятерок», то есть пяти главных руководителей района и членов их семей («пятерка» – секретарь РК, заведующий организационным отделом РК, председатель районного исполнительного комитета, председатель районного военного комиссариата, председатель районного профсоюзного бюро)¹⁹.

Заключение. Проведенный анализ показал, что размеры заработной платы различных категорий милиционеров в целом были сопоставимы с размерами заработной платы руководителей и специалистов иных сфер. Трудности в обеспечении населения продуктами питания и промышленными товарами одинаково отражались на всех категориях граждан, и объективно работники РКМ находились в равной со всеми ситуации.

Важно отметить, что в целях преодоления негативных тенденций в деятельности РКМ руководство ведомства весьма остро осознавало необходимость повышения уровня материального положения своих сотрудников и предпринимало конкретные шаги для улучшения сложившейся ситуации. Однако 15 февраля 1933 г. Президиум Центральной контрольной комиссии КП(б)Б в своем постановлении констатирует: «Снабжэньне Міліцыі у абсалютнай большасьці раёнаў знаходзіцца ў надта дрэнным становішчы»²⁰, подтверждая то, что в исследуемый период решения проблемы найдено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневикий А.Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси 1917–1940 гг.: историко-правовые аспекты / науч. ред. В.М. Фомин. – Минск: Тесей, 2000. – 224 с.
2. Юрьев С.В. Служба финансов и тыла МВД Беларуси: история и современность (1920–2010). 90-летию посвящается / под ред. В.М. Хитрика. – Минск: Рифтур, 2010. – 344 с.

Поступила 10.05.2024

FINANCIAL SITUATION OF WORKERS WORKERS' AND PEASANTS' MILITATION OF THE BSSR IN 1931–1932 (USING THE EXAMPLE OF THE MOGILEV REGION)

A. TSIUTSIUNKOU

(The Mogilev institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus)

The article attempts to study the level of financial situation of workers of the Workers' and Peasants' Militia of the BSSR (using the example of the Mogilev region), as well as measures taken by the leadership of the department to improve it in the context of structural reforms of the police in the early 1930s. The ratio of the level of financial situation of police officers relative to other categories of workers and employees has been studied. The author concludes that the level of well-being of police officers was low, which had a negative impact on their daily activities. However, the level of financial situation of police officers in general was comparable to the standard of living of other categories of citizens.

Keywords: *Workers' and Peasants' Militia, Mogilev region, wages, financial situation.*

¹⁷ Положение о Рабоче-крестьянской милиции от 25 мая 1931 года // Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917–2007) / сост.: К.И. Барвинок [и др.]; под ред. К.И. Барвинка, А.Ф. Вишневицкого. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – С. 105–111.

¹⁸ Письмо заведующего Глусского районного отдела связи от 01.09.1931 г. // ГАООМГО. – Ф. 10. Оп. 1а. Д. 159. – Л. 257.

¹⁹ Письмо завспецсектору Белкоопсоюза от 08.03.1933 г. // ГАООМГО. – Ф. 5. Оп. 1а. Д. 424. – Л. 35–36.

²⁰ Пастанова №20 Прэзыдыуму ЦКК КП(б)Б ад 15 лютага 1933 г. // ГАООМГО. – Ф. 41. Оп. 1а. Д. 150. – Л. 29–31.